

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ,
ЗАМАСКИРОВАННЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Велижанский Виталий Викторович

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Толстолужинская Елена Михайловна

Рецензент
адвокат
коллегии адвокатов
Уральского федерального округа,
канд. юрид. наук

Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВ	6
1.1. ПОНЯТИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ.....	6
1.2. СПОСОБЫ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВ.....	8
ГЛАВА 2. ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВ	11
2.1. ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ.....	11
2.2. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ.....	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время большой теоретический и практический интерес представляет инсценировка преступления. Это связано с тем, что в теории криминалистики нет единого понимания средств и методов выявления инсценировок отдельных преступлений, а также методов выявления инсценировок при расследовании преступлений.

Одним из часто встречающихся в следственной и судебной практике преступлений, где используется инсценировка, является убийство. Совершив убийство, преступник часто пытается создать условия, характерные для инсценировки, чтобы скрыть истинный мотив преступления. Например, при убийстве довольно часто инсценируется самоубийство, чтобы отвести подозрение от настоящего преступления и преступника.

В основе инсценировки убийства лежит криминальный опыт преступника, осведомленность о профессиональной деятельности правоохранительных органов по раскрытию данного вида преступлений. В настоящее время преступники рассматривают инсценировку преступлений как наиболее эффективный способ сокрытия своей вины в совершении убийства.

Наиболее часто используемыми средствами инсценировки убийства являются несчастные случаи, болезни и самоубийства.

Несмотря на то, что некоторые криминалисты признают возможность существования «вербальной инсценировки», в уголовно-правовом аспекте более популярна позиция авторов, связывающих инсценировку с изменением материальной ситуации.

При совершении убийства путем инсценировки цель преступника - сделать его как можно более достоверным на первый взгляд.

При этом, исходя из своих знаний, уровня интеллектуального развития, жизненного и криминального опыта, они выстраивают предполагаемую схему

рассуждений следователя, моделируют его возможное восприятие ситуации и последующие действия.

Несмотря на криминальный профессионализм в этом вопросе, лица, совершившие убийства и использующие арсенал средств инсценировки, все же допускают различные просчеты, в результате которых сотрудники правоохранительных органов выявляют следы инсценировки.

Выявление и анализ негативных обстоятельств играют ключевую роль в процессе раскрытия убийств, замаскированных инсценировкой. Наличие негативных обстоятельств позволяет выдвинуть версию об инсценировке.

Целью работы является разработка на научной основе оптимальной криминалистической методики расследования убийств, замаскированных инсценировками.

Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи исследования:

1. изучить первоначальный этап расследования убийств, замаскированных инсценировками;

2. Определить понятие, классификацию и назначение инсценированных убийств.

3. изучить особенности расследования убийств с инсценировкой самоубийства и других видов смерти.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при расследовании убийств, замаскированных инсценировками.

Предметом исследования является организация и тактика работы следователя по расследованию данной категории убийств.

Общетеоретические и криминалистические аспекты исследуемой проблемы рассматривались на основе материалистической диалектики как общенаучного метода познания. В ходе исследования применялись также метод и познавательные процедуры системного анализа.

Структура работы определяется целью, логикой и порядком поставленных задач. Она включает введение, две главы, заключение и библиографию.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВ

1.1. ПОНЯТИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ

В литературе почти все криминалисты рассматривали понятие инсценировки. Приведем самые известные из них.

О. Ю. Баев понимал инсценировки как « доказательства, намеренно созданные преступником, которые полностью составляют фон конкретного события, желанного преступником .Р. С. Белкин писал, что инсценировка преступления - это «создание ситуации, которая несколько соответствует событиям, которые произошли в данном месте, и может быть дополнена действиями и ложными сообщениями драматургов и лиц, связанных с ними»»

Г. Н. Мудюгина отметила, что инсценировка является «одной из различных контрмер правоохранительных органов, чтобы создать облик происшествия, намеренно изменив обстоятельства реального происшествия, ввести следователей в заблуждение».

По нашему мнению, наиболее точным определением этого явления передает В.А.Фалеев, который определяет уголовный шоу как « деятельность, в которой о спектакле создает среду искусственных следов (эти материализованные лжи) для моделирования отражения события преступлений, которые в действительности не имело места, стороной в правоохранительные органы для того, чтобы ввести их в заблуждение относительно фактов преступления и привлечения к активному расследования, принятия решения и признания обязательств.»

В криминалистической литературе было предпринято несколько попыток классифицировать преступления как «инсценировку». Наиболее полную классификацию дает П. С. Белкин. Эта классификация состоит из множества причин, которые определяют различные параметры инсценировки.

Вот некоторые из этих примеров в связи с инсценированными самоубийствами.

1) временная-инсценировка во время преступления; инсценировка после преступления.

2) по теме-инсценировка исполнителем; инсценировка другими.

3) на месте - инсценировка на месте преступления или в другом месте.

4) по разрешению-инсценировка на основании сообщения от исполнителя или лица, с ним связанного; инсценировка на основании открытия аутсайдера.

5) по времени действия - инсценировка, что означает, что фактическое событие не будет вообще обнаружены; цель-получение времени; 6) с точки зрения содержания - инсценировка материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и отчеты ложной информации.⁵ в зависимости от выбранных критериев классификации инсценированных преступлений можно сосредоточить усилия следователя на выборе оптимального способа расследования определенного вида инсценированного преступления. Следует отметить, что инсценировка имеет смысл, kryminologicznego точки зрения, так как демонстрирует подход к преступления, которые в соответствии с общепринятыми принципами-это система мероприятий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, соединенный одним преступным намерением.

Это достигается с помощью различных методов сокрытия, включая инсценировки. Инсценировка в криминалистике понимается как создание преступником определенных искусственных доказательств, которые вместе создают характерную ситуацию того или иного события. Цель состоит в том, чтобы подтвердить ложную версию преступника и нейтрально объяснить ему причину, характер и обстоятельства инцидента, подлежащего расследованию.

Инсценировка преступления всегда строится на искусственном создании материальных следов. Создавая сцену, человек помещает ее в такие условия, что основные детали инсценированных событий привлекают внимание

исследователя и тем самым делают ее правдоподобной. Таким образом, создание заявления может быть выполнено следующим образом.

- 1) искусственное создание живописного обрамления данного события.
- 2) изменение некоторых элементов (деталей) существующей сценической среды (изменение положения объектов, следов разрушения и т.).

Инсценировку с целью сокрытия убийства следует отличать от действий человека, впервые обнаружившего труп и изменившего ситуацию по разным причинам (например, попытка помочь, желание не разглашать факт самоубийства и т.д. Однако бывает, что инсценировка возникает таким образом, т. е. человек намеренно вносит изменения в ситуацию и утверждает, что это произошло случайно или по неосторожности. Поэтому свидетельства таких лиц должны быть тщательно проверены.

Деятельность преступников превращает процесс инсценировки в три этапа: 1) инсценировка воображаемая – формирование в сознании субъекта, идеи, ситуации, которую он хочет создать, чтобы скрыть совершенное преступление; 2) реализация плана, его реализация в виде инсценировки; 3) Подготовка аргументов, объясняющих факты, установленные следователем.

1.2. СПОСОБЫ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВ

Основанием для инсценировки убийства является имеющийся криминальный опыт преступника, осведомленность о профессиональной деятельности правоохранительных органов по раскрытию подобных преступлений. Преступники теперь рассматривают инсценировку преступления как наиболее эффективный способ скрыть вину в совершении убийства.

Сложность выявления убийств, скрытых инсценировкой, связана с тем, что, выбирая такой способ сокрытия, преступники заранее создают благоприятные условия для реализации своих планов.

Инсценировка как способ сокрытия убийства - это преднамеренное действие, направленное на изменение материальных и идеальных образов

совершенного убийства с целью создания видимости другого события. По словам М. Е. Степанова, «суть инсценировки заключается в фальсификации истинной картины убийства».

С этой целью преступники создают ложную материальную ситуацию, которая, по их мнению, должна указывать на иной характер события. Чаще всего при совершении инсценированного убийства используется инсценировка несчастного случая, болезни, самоубийства.

Несмотря на то, что некоторые криминалисты признают возможность «словесной драматизации», в уголовно-правовом аспекте более популярна позиция авторов, которые сочетают драматизацию с изменениями материального положения.

При совершении убийства путем инсценировки цель преступника состоит в том, чтобы совершить его таким образом, чтобы на первый взгляд оно было как можно более достоверным.

При этом, исходя из своих знаний, уровня интеллектуального развития, жизненного и криминального опыта, они строят предполагаемую схему рассуждений исследователя, моделируют его возможное восприятие ситуации и последующие действия.

Несмотря на профессионализм подразделения в этом вопросе, лица, совершившие убийства и использовавшие арсенал инсценировочных средств, продолжают совершать различные просчеты, в результате которых сотрудники правоохранительных органов обнаруживают следы инсценировки.

По словам Хамидуллина Р.С., «правильно определенные версии произошедшего и соответствующие меры по их разработке, а также умелое применение оперативных и тактических приемов обычно приводят к раскрытию преступления».

В свою очередь, Авдиева считает, что Е.В. «в ходе расследования убийства возникает проблема доказывания факта убийства путем установления факта инсценировки, предпринятой исполнителем с целью скрыть истинный мотив преступления».

Мы считаем, что для преступника крайне важно иметь возможность создать такой «образ преступления», который, по его мнению, позволит ему избежать судебного преследования. С этой целью не только использует все свои возможности для создания обстановки для криминальной постановки на месте преступления, но и может общаться с другими людьми.

В расследовании убийства, скрытого инсценировкой, важную роль играет проведение целого комплекса экспертиз, основной из которых является судебно-медицинская экспертиза трупа.

ГЛАВА 2. ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВ

2.1. ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ

Процессуальное регулирование стадии возбуждения уголовного дела периодически меняется. Такое внимание законодателя обусловлено не только несовершенством действующего законодательства, которое обязано устранить Федеральное Собрание Российской Федерации, но и наличием большого количества проблемных вопросов, являющихся предметом научных дискуссий.

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве придали новый поворот существующим спорам - как в академических кругах, так и среди практиков - о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

Как отметил Л.С. Головкин, возникло в результате обсуждения, в ходе которого «рассматриваются, в частности, вопросы о необходимости сохранения стадии уголовного преследования, стандартизации форм предварительного расследования, деформализации предварительного, внедрения в уголовный процесс расследований и других».

Такие авторы, как Л.М. Володина, Б.И. Гаврилов, А.П. Кругликов и другие считают, что стадию уголовного преследования желательно отменить. В качестве аргументов они указывают на негативные последствия переноса центра доказательств на стадию уголовного преследования, расплывчатость института допустимости доказательств, а также современную тенденцию к сокрытию записи преступления во время предсказуемых трудностей в их расследовании.

Также отмечается, что исключение стадии возбуждения уголовного дела поможет устранить необходимость проверки с помощью обследований обстоятельств, уже установленных на данном этапе, что приведет к сокращению бюджетных расходов.

Одновременно указывает на ряд проблем правоприменительного, связанных с этой стадией уголовного судопроизводства и являющихся, по мнению исследователей, аргументами в пользу позиции об исключении последней: ощущение угнетения граждан их правом на доступ к правосудию, значительные трудности в использовании производных, на данном этапе, информации в качестве доказательств, а также в выявлении признаков, характеризующих определенные преступления; наличие элемента недобросовестности.; неопределенность в правовом статусе лиц, затронутых проверкой, что может привести к нарушению их прав.

По мнению М.И. Репина и А.Ю. Афанасьева, стадия уголовного преследования требует радикального пересмотра до тех пор, пока ее исключение из уголовного производства не будет по-прежнему осуществляться на одном основании - высоком уровне риска коррупции решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, сосредоточенного в соответствующих нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Этот аргумент родился не случайно, он нашел свое подтверждение научным и экспериментальным путем. Гипотеза исследования заключается в следующем: норма Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, содержащая коррупционный фактор, создает коррупционный риск и может привести к совершению коррупционных правонарушений должностными лицами уголовно-процессуального кодекса.

А.Р. Белкин, В.М. Быков, А.Г. Волеводз, О.В. Хитров и другие авторы выступают за сохранение стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, этот институт играет важную роль в российском уголовном процессе, в ходе которого выполняются основные задачи по защите прав и законных интересов лиц и организаций, ставших жертвами преступлений, по защите человека от незаконных и необоснованных обвинений, осуждений и ограничений его прав и свобод.

Также возникла проблема существенного увеличения расходов федерального бюджета, которая неизбежно возникла бы в случае отказа в соответствующей стадии уголовного судопроизводства.

Например, А.Г. Волеводз, основываясь на результатах научно-исследовательского учебного института Следственного комитета Российской Федерации, указывает, что в 2012 году расходы на расследование уголовного дела компетентным органом составили более 248 тыс.руб., поэтому отмена вопроса о стадии и проведении расследования каждого сообщения о преступлении приведет, по прогнозам автора, к тому, что расходы следственных подразделений оцениваются примерно в 50% от общих расходов государственного бюджета.

Статистика нарушений, выявленных в рамках мониторинга со стороны прокуратуры, с одной стороны, пугает, а с другой стороны, свидетельствует о необходимости реформирования и изменения действующего порядка проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела.

Таким образом, проанализировав ряд положений, касающихся этапа уголовного преследования, необходимо отметить, что данный этап является необходимым этапом деятельности органов предварительного следствия. Никто не застрахован от того, что отмена этапа возбуждения уголовного дела приведет к еще более серьезным нарушениям со стороны государственных органов и должностных лиц, и мы не вернемся к историческому периоду «репрессий и инквизиции».

Однако в правовом регулировании данной процедуры имеются недостатки и противоречия, устранение которых на законодательном уровне является необходимым условием для законного и обоснованного выявления правонарушений.

После обнаружения трупа обычно нет сомнений в том, что смерть наступила в результате убийства: характер, местоположение, а иногда и количество повреждений, положение трупа, окружающая среда - все это вместе обычно дает представление о том, что произошло.

В то же время существует множество случаев, когда трудно установить, что стало причиной смерти умершего - убийство, самоубийство или несчастный случай. В частности, исследователь рассматривает неясные случаи смерти, когда тело находится в суставе, при определении смерти от падения с высоты, воздействия высокой температуры, огнестрельных ранений. Во всех этих ситуациях смерть может быть результатом небрежности самого умершего, самоубийства или даже убийства.

Судебно-медицинской практике известно множество убийств, в которых преступники, чтобы избежать ответственности, считают возможным и достаточным скрыть не факт смерти человека, а только конкретную причину смерти. Для этого создается ложное впечатление, что жертва умерла в результате самоубийства, несчастного случая, болезни или в результате убийства, совершенного другими людьми.

В соответствии с этими целями, прежде чем следователь доберется до места преступления, убийца уничтожает или скрывает некоторые следы и создает другие, удаляет определенные предметы, перевозит трупы, иногда на значительное расстояние, или изменяет свою позу, наносит дополнительный посмертный ущерб и т. д.

В тех случаях, когда на стадии уголовного преследования не совсем ясно и действительно было совершено убийство или смерть умершего наступила по другой причине, например, в результате самоубийства, следователь сталкивается с необходимостью проверить, было ли совершено преступление.:

- 1) самоубийство, похожее (в концепции) на убийство;
- 2) Убийство, которое по некоторым причинам похоже на самоубийство
- 3) убийство, замаскированное под инсценировку.

Поэтому следователь должен сначала ответить на вопрос о том, при каких обстоятельствах умер потерпевший.

Во-первых, необходимо установить причину смерти и определить, была ли она насильственной.

Ответы на эти вопросы следователь часто получает во время предварительных расследований: осмотр трупов и мест их обнаружения, судебно-медицинская экспертиза трупов, допрос свидетелей, находящихся на месте происшествия.

Однако в большинстве случаев на предварительном этапе расследования вопрос о роде и иногда причине смерти умершего еще не ясен.

Е. П. Ищенко, А. А. Топорков пишут, что при проверке версии очевидного самоубийства нужно обратить внимание на следующие признаки:

1) под столбом на рыхлом полу или на самом столбе нет вмятин под висящим в петле трупом, ноги которого не касаются пола или пола;

2) чистая обувь (чулки, носки, босые ноги) тела, подвешенного в петле, если поверхность, над которой подвешено тело, загрязнена;

3) Наличие горизонтального, а не вертикального кровотока из естественных отверстий и ран

4) переместите опорные волокна вверх под кабелем (в результате вытяните труп за линию, перекинутую через опору);

5) никаких следов стрельбы (сажа, ссадина, пятна крови и т. д.) На руке мертвеца, держащего оружие

6) травмы потерпевшего, характерные для самообороны (травмы рук и т. д.);

7) ранения, нанесенные оружием, отличным от того, которым пользуются смертники-смертники (топор, лопата и т. д.).

2.2. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

Согласно общей методике расследования убийств следователь должен выяснить и доказать следующие обстоятельства происшествия:

1) было ли совершено убийство;

2) место, время и способ убийства;

- 3) мотивы убийства;
- 4) характеристика личности преступника;
- 5) были ли соучастники и кто они;
- 6) виновность обвиняемого, форма вины;
- 7) личность потерпевшего;
- 8) обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность подозреваемого;
- 7) имело ли место укрывательство и кто из знакомых подозреваемого имеет к этому отношение;
- 8) величина ущерба, причиненного в результате убийства;
- 9) имеются ли смягчающие и отягчающие обстоятельства;
- 10) имеются ли обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 11) имеются ли обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности;
- 12) каковы причины и условия, которые способствовали совершению убийства.

Эти обстоятельства в совокупности составляют общую криминалистическую характеристику преступления.

В процессе расследования убийства следователь производит следующие следственные действия:

Этапы первоначального расследования: осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, предъявление трупа для опознания, допрос свидетелей (очевидцев), задержание и личный обыск подозреваемого, предъявление подозреваемого для опознания, освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого, назначение судебно-медицинской и криминалистических экспертиз (судебно-баллистической и др.).

На последующем этапе расследования следователь выполняет следующие действия: допрос подозреваемого (обвиняемого), повторный допрос свидетелей, очные ставки, следственный эксперимент, проверка показаний на

месте, назначение судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого (обвиняемого).

Оценивая результаты осмотра и предварительного исследования следовой картины места происшествия, а также заключения назначенной судебно-баллистической экспертизы, следователь должен проверить относимость результатов исследований к данному уголовному делу (связь с обстоятельствами дела, доказательственное значение). В результате проверки должно быть установлено, могут ли установленные новые факты быть использованы в качестве источников доказательств. Так, в работе А.В.Буланкина¹ говорится следующее: «Убийство относится к числу преступлений с материальным составом, а это значит, что между преступным результатом - смертью потерпевшего - и действием (бездействием) виновного в процессе расследования должна быть установлена и доказана причинная связь». Причинная связь должна быть также установлена между событием преступления и орудием его совершения (огнестрельным оружием).

Совершив убийство, преступник зачастую старается создать условия, характерные для инсценировки, чтобы скрыть истинный мотив преступления. Так, например, при убийстве достаточно часто инициируется суицид, с целью отвода подозрения от настоящего преступления и преступника.

В основе инсценировки убийства находится имеющийся криминальный опыт преступника, осведомленность о профессиональной деятельности правоохранительных органов при раскрытии такого вида преступлений. Преступниками инсценировка преступлений рассматривается в настоящее время как наиболее эффективный способ сокрытия своей вины в совершении убийства.

После получения сообщения об обнаружении трупа и прибытия на место происшествия необходимо организовать цепочку следственных действий и установить, что произошло. Можно рассмотреть основные версии произошедшего: убийство и последующая инсценировка самоубийства,

самоубийство, подстрекательство к самоубийству, несчастный случай, смерть по неосторожности [Петрова, с. 65].

Рассматривая версии самоубийства, суицида, убийства, необходимо обратить внимание на их понятия. А. Фадеев предлагает, на наш взгляд, наиболее полное объяснение инсценировки - «деятельность субъекта инсценировки заключается в создании имитации, отображающей следы преступного события, которого в действительности не было, для правоохранительных органов с целью заставить их исказить факты преступления, побудить их к активному расследованию и принятию офицерской решение» [Фадеев, с. 160].

Мы пришли к определению суицида - это действие преступника, направленное на создание искусственных условий, улик, следов, не соответствующих действительности, характерных для самоубийства, совершаемое с целью дезориентации организма, чтобы скрыть убийство и избежать наказания за него. Термин «самоубийство» или «суицид» в переводе с латинского означает «самоубийство» - преднамеренное лишение себя жизни, обычно самостоятельное и добровольное, но бывают и такие случаи, которые приводят к самоубийству, что известно как принуждение [Электронный ресурс].

Для установления деяния необходим тщательный и детальный осмотр места происшествия, так как от этого зависит исход - что это действительно было самоубийство и уголовное дело не возбуждается, или что необходимо возбуждать уголовное дело и преследовать по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Петрова Е. А. СУИЦИД ИЛИ ИНСЦЕНИРОВКА САМОУБИЙСТВА - МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ // Вестник Науки и Творчества. 2021. №5 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsid-ili-instsenirovka-samoubiystva-metodika-rassledovaniya> (дата обращения: 25.09.2021).

Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. - М.: Норма, 2007. -160 с.

Определение самоубийства [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82,%B2o/c^0%BE#ске_^e-3)

[83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82,%B2o/c^0%BE#ске_^e-3](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82,%B2o/c^0%BE#ске_^e-3) (дата обращения: 20.09.2021)

В работах, посвященных проблемам существования латентных убийств в Российской Федерации, данные факты фигурируют с позиции статистической достоверности.

Большую роль в расследовании и судебном разбирательстве преступлений против жизни оказывает экспертиза следов крови.

В литературных источниках по криминалистике и судебной медицине имеются ценные рекомендации по поиску следов крови на месте происшествия и правильной трактовке динамики расследуемого события, исходя из особенностей данных следов.

Вместе с тем никакие источники, естественно, не могут предусмотреть всего неисчислимого многообразия расследуемых событий. Поэтому следователь при осмотре места происшествия и трупа, обнаруживая и фиксируя различные следы крови, обязан учитывать не только научные рекомендации, но и собственные обоснованные предположения о характере наблюдаемой обстановки и предполагаемой модели происшедшего.

О сложности и неоднозначности такой профессиональной работы со следами крови можно судить по материалам уголовного дела, ныне хранящегося в архиве Верховного Суда Литовской Республики.

Неизвестный преступник пытался в подвале одного из жилых домов г. Вильнюса изнасиловать малолетнюю Юрате Бланните, задушил ее и скрылся с места преступления.

Когда сотрудники уголовного розыска стали опрашивать жителей с предъявлением композиционного портрета преступника, в органы милиции обратилась гражданка ПетриLINE с заявлением о самоубийстве проживавшего с ней ее сына Римантаса Петрилы, студента одного из вузов.

При осмотре квартиры заявительницы труп ее сына обнаружили лежащим на диване, левая рука покойного свисала вниз, касаясь пола. В области локтевых сгибов обеих рук имелись глубокие резаные раны. Были обнаружены окровавленное лезвие безопасной бритвы и предсмертное письмо,

в котором Римантас просил прощения у матери за убийство малолетней в подвале дома.

Врач констатировал наступление смерти от острой кровопотери. Никаких сомнений в том, что здесь имело место самоубийство, у следователя и медика не возникало. Уголовное дело об убийстве Юрате Бланните прекратили в связи со смертью лица, совершившего это преступление.

Расследование было возобновлено лишь после того, как настоящее прекращенное уголовное дело среди других дел изучил опытный прокурор-криминалист, проводивший плановую проверку обоснованности прекращения уголовных дел в регионе. Специалист с большим стажем подверг тщательному анализу данные судебно-медицинского трупа студента и особенности следов крови на его теле.

На приобщенных следователем к делу фотоснимках, выполненных во время осмотра тела Петрилы, было хорошо видно, что на левой руке трупа потеки крови шли от раны только вниз по направлению к полу. Такое расположение потеков крови означало, что после ранения положение левой руки покойного не изменялось. Значит, в случае суицида Римантас должен был сначала своей левой рукой нанести рану на правой руке, а потом правой рукой перерезать вены на левой, но не наоборот.

Возможность такой очередности действий Римантаса исключалась: судебно-медицинская экспертиза установила, что на правой руке покойного кроме кровеносных сосудов был поврежден один из важных нервов. Потерпевший с таким повреждением не мог бы производить движения частью руки ниже локтевого сустава.

С учетом указанных обстоятельств расследование обстоятельств смерти Петрилы было возобновлено. Установили, что о совершенном им убийстве малолетней девочки Петрила рассказал своей матери Петрилене и попросил ее убить его. Чтобы отвести от матери возможные подозрения, Римантас написал предсмертную записку. Когда он, выпив большую дозу водки, опьянел, Петрилене лезвием безопасной бритвы вскрыла ему вены, а в милиции

сообщила о самоубийстве сына. Суд приговорил ее к восьми годам лишения свободы.

Для реконструкции обстоятельств происшествия по следам крови в последнее десятилетие отечественные и зарубежные медики все чаще применяют моделирование с использованием компьютерных программ. Имеются и оригинальные отечественные исследования по названной теме.

В нашей стране получила определенную известность и судебная комплексная (медико-криминалистическая) экспертиза следов крови.

Мы солидарны с позицией Е.Ю. Березутского: «...Следователь, назначая экспертизу формы следов крови, должен выяснить, какова практическая опытность предполагаемого эксперта в данной сфере. Формальная его принадлежность к корпорации медиков или криминалистов - вопрос второстепенный».

Для того чтобы заявить о фальсификации самоубийства, необходимо установить такие факты, как способ совершения и сокрытия преступления, механизм образования следов, сбор информации о личности погибшего. Другими словами, необходимо выполнить ряд действий в хронологическом порядке: осмотр местности, входов и выходов из помещения, трупного ложа и предметов, находящихся вблизи него; исследование самого тела - его одежды, обуви, тела; а также осмотр и исследование тела после обнаружения на нем биологических следов или повреждений [Ардашев, Закон и право. 2021. №5].

Расследование таких преступлений как убийство, представляет собой сложную задачу со многими неизвестными, особенно в начале, в условиях дефицита информации и времени.

Согласно общей методике расследования убийств следователь должен выяснить и доказать следующие обстоятельства происшествия:

- 1) было ли совершено убийство;

- 2) место, время и способ убийства;
- 3) мотивы убийства;
- 4) характеристика личности преступника;
- 5) были ли соучастники и кто они;
- 6) виновность обвиняемого, форма вины;
- 7) личность потерпевшего;
- 8) обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность подозреваемого;
- 7) имело ли место укрывательство и кто из знакомых подозреваемого имеет к этому отношение;
- 8) величина ущерба, причиненного в результате убийства;
- 9) имеются ли смягчающие и отягчающие обстоятельства;
- 10) имеются ли обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 11) имеются ли обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности;
- 12) каковы причины и условия, которые способствовали совершению убийства.

Эти обстоятельства в совокупности составляют общую криминалистическую характеристику преступления.

В процессе расследования убийства следователь производит следующие следственные действия:

Этапы первоначального расследования: осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, предъявление трупа для опознания, допрос свидетелей (очевидцев), задержание и личный обыск подозреваемого, предъявление подозреваемого для опознания, освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого, назначение судебно-медицинской и криминалистических экспертиз (судебно-баллистической и др.).

На последующем этапе расследования следователь выполняет следующие действия: допрос подозреваемого (обвиняемого), повторный допрос свидетелей, очные ставки, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, назначение судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого (обвиняемого).

Оценивая результаты осмотра и предварительного исследования следовой картины места происшествия, а также заключения назначенной судебно-баллистической экспертизы, следователь должен проверить относимость результатов исследований к данному уголовному делу (связь с обстоятельствами дела, доказательственное значение). В результате проверки должно быть установлено, могут ли установленные новые факты быть использованы в качестве источников доказательств. Так, в работе А.В.Буланкина¹ говорится следующее: «Убийство относится к числу преступлений с материальным составом, а это значит, что между преступным результатом - смертью потерпевшего - и действием (бездействием) виновного в процессе расследования должна быть установлена и доказана причинная связь». Причинная связь должна быть также установлена между событием преступления и орудием его совершения (огнестрельным оружием).

Совершив убийство, преступник зачастую старается создать условия, характерные для инсценировки, чтобы скрыть истинный мотив преступления. Так, например, при убийстве достаточно часто инициируется суицид, с целью отвода подозрения от настоящего преступления и преступника.

В основе инсценировки убийства находится имеющийся криминальный опыт преступника, осведомленность о профессиональной деятельности правоохранительных органов при раскрытии такого вида преступлений. Преступниками инсценировка преступлений рассматривается в настоящее время как наиболее эффективный способ сокрытия своей вины в совершении убийства.

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве придали новый поворот существующим спорам - как в академических кругах, так и среди

практиков - о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

Как отметил Л.С. Головкин, возникло в результате обсуждения, в ходе которого «рассматриваются, в частности, вопросы о необходимости сохранения стадии уголовного преследования, стандартизации форм предварительного расследования, деформализации предварительного, внедрения в уголовный процесс расследований и других».

Такие авторы, как Л.М. Володина, Б.И. Гаврилов, Ю.В., Ддк, А.П. Кругликов и другие считают, что стадию уголовного преследования желательно отменить. В качестве аргументов они указывают на негативные последствия переноса центра доказательств на стадию уголовного преследования, расплывчатость института допустимости доказательств, а также современную тенденцию к сокрытию записи преступления во время предсказуемых трудностей в их расследовании.

Также отмечается, что исключение стадии возбуждения уголовного дела поможет устранить необходимость проверки с помощью обследований обстоятельств, уже установленных на данном этапе, что приведет к сокращению бюджетных расходов.

Одновременно указывает на ряд проблем правоприменительного, связанных с этой стадией уголовного судопроизводства и являющихся, по мнению исследователей, аргументами в пользу позиции об исключении последней: ощущение угнетения граждан их правом на доступ к правосудию, значительные трудности в использовании производных, на данном этапе, информации в качестве доказательств, а также в выявлении признаков, характеризующих определенные преступления; наличие элемента недобросовестности.; неопределенность в правовом статусе лиц, затронутых проверкой, что может привести к нарушению их прав.

По мнению М.И. Репина и А.Ю. Афанасьева, стадия уголовного преследования требует радикального пересмотра до тех пор, пока ее исключение из уголовного производства не будет по-прежнему осуществляться

на одном основании - высоком уровне риска коррупции решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, сосредоточенного в соответствующих нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Этот аргумент родился не случайно, он нашел свое подтверждение научным и экспериментальным путем. Гипотеза исследования заключается в следующем: норма Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, содержащая коррупционный фактор, создает коррупционный риск и может привести к совершению коррупционных правонарушений должностными лицами уголовно-процессуального кодекса.

А.Р.Белкин, В.М.Быков, А.Г.Волеводз, О.В.Хитров и другие авторы выступают за сохранение стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, этот институт играет важную роль в российском уголовном процессе, в ходе которого выполняются основные задачи по защите прав и законных интересов лиц и организаций, ставших жертвами преступлений, по защите человека от незаконных и необоснованных обвинений, осуждений и ограничений его прав и свобод.

Также возникла проблема существенного увеличения расходов федерального бюджета, которая неизбежно возникла бы в случае отказа в соответствующей стадии уголовного судопроизводства.

Например, А.Г. Волеводз, основываясь на результатах научно-исследовательского учебного института Следственного комитета Российской Федерации, указывает, что в 2012 году расходы на расследование уголовного дела компетентным органом составили более 248 тыс.руб., поэтому отмена вопроса о стадии и проведении расследования каждого сообщения о преступлении приведет, по прогнозам автора, к тому, что расходы следственных подразделений оцениваются примерно в 50% от общих расходов государственного бюджета.

Статистика нарушений, выявленных в рамках мониторинга со стороны прокуратуры, с одной стороны, пугает, а с другой стороны, свидетельствует о

необходимости реформирования и изменения действующего порядка проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела.

Таким образом, проанализировав ряд положений, касающихся этапа уголовного преследования, необходимо отметить, что данный этап является необходимым этапом деятельности органов предварительного следствия. Никто не застрахован от того, что отмена этапа возбуждения уголовного дела приведет к еще более серьезным нарушениям со стороны государственных органов и должностных лиц, и мы не вернемся к историческому периоду «репрессий и инквизиции».

Однако в правовом регулировании данной процедуры имеются недостатки и противоречия, устранение которых на законодательном уровне является необходимым условием для законного и обоснованного выявления правонарушений.

После обнаружения трупа обычно нет сомнений в том, что смерть наступила в результате убийства: характер, местоположение, а иногда и количество повреждений, положение трупа, окружающая среда - все это вместе обычно дает представление о том, что произошло.

Е. П. Ищенко, А. А. Топорков пишут, что при проверке версии очевидного самоубийства нужно обратить внимание на следующие признаки:

- 1) под столбом на рыхлом полу или на самом столбе нет вмятин под висящим в петле трупом, ноги которого не касаются пола или пола;
- 2) чистая обувь (чулки, носки, босые ноги) тела, подвешенного в петле, если поверхность, над которой подвешено тело, загрязнена;
- 3) Наличие горизонтального, а не вертикального кровотока из естественных отверстий и ран
- 4) переместите опорные волокна вверх под кабелем (в результате вытяните труп за линию, перекинутую через опору);
- 5) никаких следов стрельбы (сажа, ссадина, пятна крови и т. д.) На руке мертвеца, держащего оружие

б) травмы потерпевшего, характерные для самообороны (травмы рук и т. д.);

7) ранения, нанесенные оружием, отличным от того, которым пользуются смертники-смертники (топор, лопата и т. д.).

После получения сообщения об обнаружении трупа и прибытия на место происшествия необходимо организовать цепочку следственных действий и установить, что произошло. Можно рассмотреть основные версии произошедшего: убийство и последующая инсценировка самоубийства, самоубийство, подстрекательство к самоубийству, несчастный случай, смерть по неосторожности [Петрова, с. 65].

Рассматривая версии самоубийства, суицида, убийства, необходимо обратить внимание на их понятия. А. Фадеев предлагает, на наш взгляд, наиболее полное объяснение инсценировки - «деятельность субъекта инсценировки заключается в создании имитации, отображающей следы преступного события, которого в действительности не было, для правоохранительных органов с целью заставить их исказить факты преступления, побудить их к активному расследованию и принятию офицерской решение» [Фадеев, с. 160].

Мы пришли к определению суицида - это действие преступника, направленное на создание искусственных условий, улик, следов, не соответствующих действительности, характерных для самоубийства, совершаемое с целью дезориентации организма, чтобы скрыть убийство и избежать наказания за него. Термин «самоубийство» или «суицид» в переводе с латинского означает «самоубийство» - преднамеренное лишение себя жизни, обычно самостоятельное и добровольное, но бывают и такие случаи, которые

приводят к самоубийству, что известно как принуждение [Электронный ресурс]. Убийство - это умышленное или небрежное противоправное лишение жизни другого человека.

Для установления деяния необходим тщательный и детальный осмотр места происшествия, так как от этого зависит исход - что это действительно было самоубийство и уголовное дело не возбуждается, или что необходимо возбуждать уголовное дело и преследовать по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

В криминалистическом аспекте процесс отличия факта убийства от самоубийства порой сложен и требует значительных усилий со стороны следователя, особенно в тех случаях, когда возникает подозрение о противоправном лишении жизни человека, замаскированном инсценировкой суицида. При этом надежность и эффективность решения вопросов, поставленных перед экспертами, во многом зависят от качества собранных материалов, освещающих обстоятельства, предшествовавшие наступлению смерти, и тщательности их экспертного анализа.

В.С. Бурданова, посвятившая ряд публикаций криминальным инсценировкам, справедливо отмечает: «Следует прийти к выводу, что всегда должны исследоваться, по крайней мере, две противоположные версии: убийство и самоубийство, убийство и несчастный случай, умышленное и неосторожное убийство и т.д.».

В криминалистических исследованиях отмечено, что следственная и судебная практика полны примерами, когда убийца после совершенного им деяния прибегает к суициду, покушению на самоубийство либо инсценирует суицид мнимого правонарушителя, убивая невиновных лиц.

В работах, посвященных проблемам существования латентных убийств в Российской Федерации, данные факты фигурируют с позиции статистической достоверности.

Большую роль в расследовании и судебном разбирательстве преступлений против жизни оказывает экспертиза следов крови.

В литературных источниках по криминалистике и судебной медицине имеются ценные рекомендации по поиску следов крови на месте происшествия и правильной трактовке динамики расследуемого события, исходя из особенностей данных следов.

Вместе с тем никакие источники, естественно, не могут предусмотреть всего неисчислимого многообразия расследуемых событий. Поэтому следователь при осмотре места происшествия и трупа, обнаруживая и фиксируя различные следы крови, обязан учитывать не только научные рекомендации, но и собственные обоснованные предположения о характере наблюдаемой обстановки и предполагаемой модели произошедшего⁹.

О сложности и неоднозначности такой профессиональной работы со следами крови можно судить по материалам уголовного дела, ныне хранящегося в архиве Верховного Суда Литовской Республики.

Неизвестный преступник пытался в подвале одного из жилых домов г. Вильнюса изнасиловать малолетнюю Юрате Бланните, задушил ее и скрылся с места преступления.

Когда сотрудники уголовного розыска стали опрашивать жителей с предъявлением композиционного портрета преступника, в органы милиции обратилась гражданка ПетриLINE с заявлением о самоубийстве проживавшего с ней ее сына Римантаса Петрилы, студента одного из вузов.

При осмотре квартиры заявительницы труп ее сына обнаружили лежащим на диване, левая рука покойного свисала вниз, касаясь пола. В области локтевых сгибов обеих рук имелись глубокие резаные раны. Были обнаружены окровавленное лезвие безопасной бритвы и предсмертное письмо,

в котором Римантас просил прощения у матери за убийство малолетней в подвале дома.

Врач констатировал наступление смерти от острой кровопотери. Никаких сомнений в том, что здесь имело место самоубийство, у следователя и медика не возникало. Уголовное дело об убийстве Юрате Бланните прекратили в связи со смертью лица, совершившего это преступление.

Расследование было возобновлено лишь после того, как настоящее прекращенное уголовное дело среди других дел изучил опытный прокурор-криминалист, проводивший плановую проверку обоснованности прекращения уголовных дел в регионе. Специалист с большим стажем подверг тщательному анализу данные судебно-медицинского трупа студента и особенности следов крови на его теле.

На приобщенных следователем к делу фотоснимках, выполненных во время осмотра тела Петрилы, было хорошо видно, что на левой руке трупа потеки крови шли от раны только вниз по направлению к полу. Такое расположение потеков крови означало, что после ранения положение левой руки покойного не изменялось. Значит, в случае суицида Римантас должен был сначала своей левой рукой нанести рану на правой руке, а потом правой рукой перерезать вены на левой, но не наоборот.

Возможность такой очередности действий Римантаса исключалась: судебно-медицинская экспертиза установила, что на правой руке покойного кроме кровеносных сосудов был поврежден один из важных нервов. Потерпевший с таким повреждением не мог бы производить движения частью руки ниже локтевого сустава.

С учетом указанных обстоятельств расследование обстоятельств смерти Петрилы было возобновлено. Установили, что о совершенном им убийстве малолетней девочки Петрила рассказал своей матери Петрилене и попросил ее убить его. Чтобы отвести от матери возможные подозрения, Римантас написал предсмертную записку. Когда он, выпив большую дозу водки, опьянел, Петрилене лезвием безопасной бритвы вскрыла ему вены, а в милиции

сообщила о самоубийстве сына. Суд приговорил ее к восьми годам лишения свободы.

Для реконструкции обстоятельств происшествия по следам крови в последнее десятилетие отечественные и зарубежные медики все чаще применяют моделирование с использованием компьютерных программ. Имеются и оригинальные отечественные исследования по названной теме.

В нашей стране получила определенную известность и судебная комплексная (медико-криминалистическая) экспертиза следов крови.

Мы солидарны с позицией Е.Ю. Березутского: «...Следователь, назначая экспертизу формы следов крови, должен выяснить, какова практическая опытность предполагаемого эксперта в данной сфере. Формальная его принадлежность к корпорации медиков или криминалистов - вопрос второстепенный».

Для того чтобы заявить о фальсификации самоубийства, необходимо установить такие факты, как способ совершения и сокрытия преступления, механизм образования следов, сбор информации о личности погибшего. Другими словами, необходимо выполнить ряд действий в хронологическом порядке: осмотр местности, входов и выходов из помещения, трупного ложа и предметов, находящихся вблизи него; исследование самого тела - его одежды, обуви, тела; а также осмотр и исследование тела после обнаружения на нем биологических следов или повреждений [Ардашев, 2021. №5].

Многочисленные примеры из следственной и экспертной практики различных государств показывают, что некоторые обстоятельства самоубийств на первый взгляд могут выглядеть как невозможно самостоятельно вызванные, особенно при отсутствии должного объема информации об обстоятельствах происшествия. В таких случаях нередко в процессе судебно-медицинской экспертизы при отсутствии следственных данных разобраться в

обстоятельствах смерти, однозначно предположить вид смерти не представляется возможным [Ардашев, с. 232].

Следователи часто ставят перед судебно-медицинскими экспертами вопрос о возможности самоубийства (самоповреждения) конкретного человека в конкретных жизненных условиях.

Многочисленные случаи, отраженные в специальной литературе, свидетельствуют о том, что потерпевшие с обширными тяжелыми повреждениями головного мозга, сердца, печени, крупных кровеносных сосудов и других органов способны совершать сложные, длительные, требующие значительного физического напряжения действия.

В то же время судебно-медицинские эксперты в ряде случаев исключают возможность совершения потерпевшими таких самостоятельных действий.

Изначально можно назвать примеры суицида, произошедшего в условиях несомненной видимости, но вызывающего необходимость тщательного расследования из-за необычности ситуации самоубийства.

Так, гражданин К. во время тренировки по стрельбе в тире ДОСААФ России поднес заряженный пистолет, находившийся в правой руке, к левой стороне груди и произвел два выстрела в себя, а третий выстрел произвел в правую сторону головы, уже падая.

Все происходящее было зафиксировано штатной видеокамерой тира в автоматическом режиме. С момента первого выстрела в К. до его падения на пол после третьего выстрела прошло около трех секунд. Экспертиза установила, что причиной смерти К. стало огнестрельное сквозное ранение головы с повреждением головного мозга. В крови и моче погибшего судебные химики не обнаружили этилового спирта, наркотических и психотропных веществ, а также каких-либо лекарственных препаратов [Исаков, с. 41-43]

Ардашев Р.Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 232 с.

Исаков В.Д., Назаров Ю.В. Редкий случай самоубийства из огнестрельного оружия // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 5. С. 41-43.

В другом деле, получившем широкое освещение в российских СМИ, водитель К., 1975 года рождения, двигаясь на своем автомобиле в 63 километрах от Санкт-Петербурга, совершил ДТП, вышел из машины, достал нож и нанес себе пять ударов ножом в левую сторону груди, покончив с собой. Следователь поставил под сомнение показания четырех очевидцев и назначил комплексную судебно-медицинскую экспертизу.

Причиной смерти К. стало сочетание проникающих колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением сердца (три раны) и левого легкого, сопровождавшееся острой массивной кровопотерей.

По мнению экспертов, все пять ранений могли быть нанесены самим К., когда он находился в положении стоя. В крови и моче погибшего судебные химики установили наличие наркотических веществ растительного (каннабиноиды) и синтетического (фенциклидин) происхождения. При совместном употреблении названных наркотиков у человека возникают острые психотические реакции с дезориентацией, сильным страхом, паникой. Появляется агрессия, человек может травмировать себя и окружающих, у него снижается порог ощущения боли, появляются страшные зрительные галлюцинации.

Данный случай наглядно демонстрирует эффективность современных методов судебно-медицинского исследования и показывает необходимость комплексного экспертного подхода в оценке возможности самостоятельного нанесения потерпевшим нескольких смертельных травм [Назаров, Исаков, Караваев, с. 44-46]

Гораздо сложнее установить обстоятельства смерти суицидентов, совершивших самоубийство без свидетелей и с использованием вычурных, изощренных методов.

Например, в декабре 2015 года в Иркутске труп мужчины был обнаружен в его квартире на девятом этаже жилого дома, запертой изнутри на массивный засов, окна и балконные двери также были закрыты, общий порядок вещей не нарушен. Руки трупа были скованы наручниками, а ноги в области колен были связаны скотчем. Вокруг головы был намотан толстый слой скотча, который почти полностью закрывал голову и напоминал шлем-маску после разрезания ее сзади.

Эксперты назвали причиной смерти «обту-рационную асфиксию от закрытия отверстий рта и носа».

По словам родственников погибшего, незадолго до смерти он искал наручники, что может говорить в пользу подготовки самоубийства.

По мнению судебных медиков, возможно, из-за неплотного прилегания скотча произошел приток воздуха, что позволило К. продлить предсмертный период и самому застегнуть наручники [Семенов, Зимина, с. 39-41]

Аналогичный случай произошел в Алма-Ате, где семья А. (мать, отец и их 22-летний сын Анатолий) проживала в частном доме.

Однажды днем мать обнаружила, что сын, оставшийся дома, не открывает дверь. С помощью соседки им удалось проникнуть в комнату, запертую изнутри на крючок, где лежал труп Анатолия. Тело было завернуто в ткань и обвязано веревками и марлевыми повязками. Голова погибшего была неоднократно обмотана бинтами, а связанные сзади руки также неоднократно обматывались марлевыми бинтами. Смерть наступила от удушья - марлевый кляп во рту перекрыл дыхательные пути.

Основной версией восьмилетнего следствия было то, что мать и отец А., принадлежавшие к нелегальной секте Свидетелей Иеговы, принесли в жертву своего единственного сына.

Через несколько лет дело было рассмотрено Главным следственным управлением Прокуратуры СССР, которое пришло к выводу, что версия убийства на религиозной почве полностью несостоятельна. Была получена новая информация о времени службы Анатолия А. в Советской Армии. В то время он служил водителем военного грузовика и однажды был обнаружен солдатами в кабине своей машины в полубессознательном состоянии. Руки А. были связаны за спиной и пристегнуты к сиденью, а во рту был кляп, от которого исходил запах бензина.

Пришедший в сознание А. пояснил, что связал себя сам, но не смог сказать, что произошло. Иными словами, второй подобный случай в жизни А., отслужившего в армии, закончился летальным исходом в собственном доме. С учетом собранных доказательств дело было прекращено, а версия об убийстве объективно признана несостоятельной [Образцов, Богомолова, с. 313-230].

Различные авторы справедливо отмечают, что асфиксия не только является одним из сложных вопросов судебной медицины, но и чаще всего сопровождается нетипичным сюжетом или казуистическими секционными находками [Осмотр трупа на месте его обнаружения, 1997. с. 120-140]

Известны также программы, которыми должны руководствоваться следователи при разграничении факта самоубийства и замаскированного убийства [Густов, с. 40-45].

Мы полностью разделяем мнение одного из известных судебных медиков, доктора медицинских наук С.С. Сапожникова: «Я считаю, что наличие трупа в петле в позе, имеющей точку опоры (лежа, на коленях, сидя и т.д.), говорит прежде всего против возможности имитации самоповешения, т.е. для самоубийства... В некоторых случаях самоубийцы сами связывают себе руки. Когда такой труп обнаруживается на месте происшествия, то первый вопрос, который возникает: нет ли здесь убийства - повешения?

Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 313-230.

Осмотр трупа на месте его обнаружения: Руководство / Под ред. А.А. Матьшева. СПб., 1997. С. 120-140.

Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учеб. пособие. СПб., 1993. С. 40-45.

Иногда руки связывают какими-то, часто очень вычурными приспособлениями. Тогда вопрос о возможности убийства сразу отпадает [Сапожников, с. 94-95].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что судебно-медицинский эксперт должен внимательно и с большой осторожностью оценивать способность человека к самостоятельным действиям в конкретной ситуации, иначе ошибочный экспертный вывод может неправильно ориентировать судебно-следственные органы, что отрицательно повлияет на исход дела.

При обнаружении на месте происшествия трупа с огнестрельными повреждениями следователям нередко приходится сталкиваться с попытками злоумышленников инсценировать умышленное убийство под самоубийство, несчастный случай, самооборону.

В процессе расследования убийства следователь производит следующие следственные действия:

Этапы первоначального расследования: осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, предъявление трупа для опознания, допрос свидетелей (очевидцев), задержание и личный обыск подозреваемого, предъявление подозреваемого для опознания, освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого, назначение судебно-медицинской и криминалистических экспертиз (судебно-баллистической и др.) [Чугунов, с. 140].

На последующем этапе расследования следователь выполняет следующие действия: допрос подозреваемого (обвиняемого), повторный допрос свидетелей, очные ставки, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, назначение судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого (обвиняемого).

Сапожников Ю.С. Воспоминания судебного медика. Киев, 1966. С. 94-95.

Чугунов А. М. Особенности расследования убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия и замаскированных под некриминальные события // Вестник СГЮА. 2021. №3 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-ubiystv-sovershennyh-s-primeneniem-ognestrel'nogo-oruzhiya-i-zamaskirovannyh-pod-nekriminalnye-sobytiya> (дата обращения: 25.09.2021).

Оценивая результаты осмотра и предварительного исследования следовой картины места происшествия, а также заключения назначенной судебно-баллистической экспертизы, следователь должен проверить относимость результатов исследований к данному уголовному делу (связь с обстоятельствами дела, доказательственное значение). В результате проверки должно быть установлено, могут ли установленные новые факты быть использованы в качестве источников доказательств. Так, в работе А.В.Буланкина говорится следующее: «Убийство относится к числу преступлений с материальным составом, а это значит, что между преступным результатом - смертью потерпевшего - и действием (бездействием) виновного в процессе расследования должна быть установлена и доказана причинная связь». Причинная связь должна быть также установлена между событием преступления и орудием его совершения (огнестрельным оружием).

Расследование происшествий, связанных с применением огнестрельного оружия всегда сопряжено с построением ряда следственных версий происшедшего события. Общие версии, касающиеся самого события происшествия, могут быть следующие:

произошло убийство на месте происшествия;

убийство произошло в другом месте, а труп был перемещен на место осмотра; имело место причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений, повлекшее его гибель;

произошло самоубийство;

произошел несчастный случай в результате неосторожного обращения с оружием;

потерпевший был убит неизвестным лицом в порядке самообороны, и т.п. При построении общих версий расследуемого события необходимо выяснить также важные обстоятельства, имеющие значение для расследования и доказывания как:

личность потерпевшего; место и время происшествия;

наличие инсценировки убийства под некриминальное событие; ситуация в момент расследуемого происшествия; тип, модель и калибр использованного оружия;

личность преступника (если версия об убийстве является основной);

мотивы убийства;

способ совершения убийства;

место совершения убийства;

способ проникновения убийцы на место происшествия и пути его отхода после совершения преступления;

наличие соучастников преступления;

условия, способствовавшие совершению убийства и т.д.

На первоначальном этапе расследования версии строятся на основании немногочисленных и разрозненных фактов, источниками которых являются показания свидетелей, протокол осмотра места происшествия, протоколы иных следственных действий, результаты предварительного исследования вещественных доказательств, следов применения огнестрельного оружия на теле, одежде потерпевшего и предметах окружающей обстановки и т.п.

Наиболее ценную и достоверную информацию о событии преступления можно получить при осмотре места происшествия. При инсценировке убийства под происшествие некриминального характера процедура проведения следственного осмотра имеет некоторые особенности.

Основными объектами исследования являются: труп, огнестрельное оружие и его части, патроны, следы выстрела на теле и одежде, следы выстрела на предметах окружающей обстановки (пробоины, вмятины, следы рикошета, наслоения продуктов выстрела), стреляные гильзы и выстрелянные пули, следы крови и мозгового вещества.

В начале следственного осмотра необходимо выявить, зафиксировать и изъять на дактилопленку следы рук на оружии, патронах и стреляных гильзах и направить их на судебную дактилоскопическую экспертизу. Необходимо также дактилоскопировать труп, зафиксировать следы обуви, следы проникновения

преступников в помещение, следы борьбы, общую обстановку места происшествия, а также провести осмотр трупа с участием судебного медика.

В процессе следственного осмотра и предварительного исследования обнаруженных объектов и следов выстрела можно установить следующие обстоятельства:

тип оружия (охотничье ружье, винтовка, пистолет, револьвер и т.п.); тип и образец патрона, а также принадлежность стреляных гильз к определенному образцу патрона (по размерам и маркировке на дне гильзы);

наличие на теле и одежде трупа наслоений и повреждений, похожих на следы т выстрела;

наличие на теле, одежде и в канале ствола оружия следов, похожих на следы р выстрела в упор или следы близкого выстрела (штанцмарка, поясок осаднения, в ожог, опаление хлопчатобумажных, оплавление синтетических тканей, пятно окопчения, следы крови в канале ствола у дульного среза):

расположение входного и выходного отверстий (по пояску обтирания, наличию опаления и оплавления волокон одежды, направлению волокон одежды по краям пробойны, размеру отверстий с двух сторон пробойны);

сколько выстрелов было произведено (по количеству пробойн и стреляных гильз);

каково было взаимное расположение стрелявшего и потерпевшего, направление выстрела (по расположению входного отверстия от пули, расположению стреляных гильз, оружия, пробойнам в стене и предметах обстановки;

соответствует ли расположение стреляных гильз и пулевых пробойн, а также следов крови и мозгового вещества на предметах окружающей обстановки положению и позе трупа (по направлению выброса стреляных гильз для данной модели оружия и результатам визирования с помощью нити или лазерной указки); а имеются ли на руках, голове, волосах, других частях тела потерпевшего и его 2 одежде наслоения продуктов выстрела (опрыскивание 1%

-ным раствором винной кислоты на месте или направление смывов с рук трупа на судебно-химическую экспертизу).

Для ответа на вопросы № 7 и № 8 целесообразно провести следственный эксперимент с использованием манекена.

Ряд важных для следствия вопросов не могут быть выяснены при следственном осмотре и предварительном исследовании. Для их решения необходимо назначение и производство судебно-баллистической экспертизы. К числу этих вопросов относятся следующие:

каковы модель и калибр примененного огнестрельного оружия, какой патрон является штатным к нему?

частью какого патрона являются стреляные гильзы и выстрелянные пули, изъятые с места происшествия?

являются ли повреждения на одежде потерпевшего огнестрельными? какова дистанция выстрела и угол встречи пули с преградой (телом или одеждой потерпевшего)?

стреляны ли пули и гильзы, изъятые с места происшествия, из оружия, представленного на исследование?

Следственная практика показывает, что несмотря на все старания инсценировщика, на месте происшествия всегда остается некоторое количество так называемых «негативных обстоятельств» или «ложных следов» некриминального события [Переверзев, с. 26].

Таковыми являются:

следы, которых не должно быть при данном стечении обстоятельств; отсутствие следов, которые обязательно должны быть в данной ситуации; «неправильные» следы, которые должны выглядеть по-другому, иметь иное состояние, иное строение, иные признаки, иное количество, иное расположение.

Для выявления и анализа инсценировки может быть использован общенаучный метод мысленного моделирования криминальной ситуации, построение «информационной модели» расследуемого события на основе его криминалистической характеристики [Волчецкая, с. 248].

Рассмотрим теперь некоторые виды убийств с использованием огнестрельного оружия, скрытых инсценировкой.

А. Выявление признаков инсценировки убийства под самоубийство
Данный вид инсценировки встречается наиболее часто. Как правило, подобные преступления тщательно продуманы и спланированы. Преступник обычно входит в близкий круг общения потерпевшего (муж, жена, сын, дочь, родственник, друг и т.п.). На подготовительной стадии преступник достает оружие, патроны, распространяет слухи о том, что будущий потерпевший находится в состоянии депрессии и высказывает намерения покончить жизнь самоубийством, готовит предсмертную записку от его имени. Совершив задуманное, преступник имитирует ситуацию самоубийства, вкладывает оружие в руку потерпевшего, предварительно стерев следы своих рук, создает ложные следы суицида, сообщает в полицию о происшедшем, изображает скорбь по поводу утраты близкого человека. Но, как правило, при этом остаются некоторые «негативные обстоятельства», не объяснимые версией самоубийства. По мнению авторов работ [Обухова, с. 80], к их числу можно отнести [Образцов, Богомолова, с. 448]:

наличие нескольких огнестрельных ран, каждая из которых смертельна; невозможность производства выстрела в данную часть тела при данном положении трупа;

Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. Н.П. Яблокова. Москва; Калининград: Калининградский ун-т, 1997. 248 с.

Обухова С.С. Расследование неочевидных убийств. Бузулук: Изд-во БГТИ, 2008. 80 с.

Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: учебное пособие, Изд-во «Юнити-Дана, Закон и право», 2002. 448 с.

отсутствие наслоения копоти, ружейной смазки, металлов, частиц пороха вокруг входного отверстия раны, характерных для близкого выстрела (дальний выстрел при самоубийстве трудно осуществим);

отсутствие штанцмарки, пояска осаднения, ожога на теле, опаления одежды, крови в канале ствола оружия у дульного среза при версии о выстреле в упор; несоответствие пули калибру оружия и образцу патрона; несоответствие положения брызг и направления потоков крови на трупе его позе; отсутствие стреляных гильз на месте происшествия.

Следовая картина инсценировки, описываемая совокупностью вышеуказанных признаков, будет неполной, если не учитывать дополнительно следующие «негативные обстоятельства»:

расположение входного отверстия раны со стороны затылка или спины; отсутствие продуктов выстрела на руках, лице, волосах, рукавах одежды потерпевшего и, наоборот, присутствие таковых на руках, теле, одежде подозреваемого;

отсутствие крови в канале ствола при выстреле в упор;

неправильное расположение оружия, стреляных гильз, пробоин от пуль, следов крови и мозгового вещества на стенах и предметах окружающей обстановки относительно тела потерпевшего;

Б. Выявление признаков инсценировки убийства под несчастный случай
На практике встречается также такой способ сокрытия убийства, как инсценировка несчастного случая при неосторожном обращении с огнестрельным оружием или его неисправности. Для этого вида инсценировки характерны в общем те же несоответствия в следовой картине места происшествия, что были отмечены при описании имитации самоубийства. Наиболее важными задачами в данном случае являются установление наличия следов близкого выстрела, расположение входного отверстия огнестрельного ранения, наличие наслоения продуктов выстрела на теле потерпевшего, а также вопросы об исправности оружия и пригодности его к стрельбе, о возможности производства непроизвольного выстрела.

Понятие «непроизвольный выстрел» из огнестрельного оружия имеет два аспекта: юридический и технический. «Непроизвольный выстрел» может произойти как с нажатием на спусковой крючок, так и без нажатия, причем это действие может происходить как с наличием, так и с отсутствием умысла¹. Выяснение юридической стороны вопроса входит в компетенцию следователя. В компетенцию судебного эксперта входит исследование только технической возможности производства непроизвольного выстрела. Данный вопрос решается только в рамках судебно-баллистической экспертизы с использованием специальной частно-научной методики [Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза, 1998. с. 176].

Причинами выстрела без нажатия на спусковой крючок могут быть: неисправность предохранителя, неисправность или повышенный износ деталей спускового механизма, особенности конструкции оружия (малое усилие спуска для спортивного оружия и т.п.) или использование неисправных патронов (например, с не до конца запрессованным капсюлем). Кроме того, необходимо обязательно учитывать конкретные условия, при которых произошел непроизвольный выстрел (падение с высоты, удары по различным частям, температурное воздействие и т.п.), поскольку существуют условия, при которых без нажатия на спусковой крючок выстрелит любое исправное заряженное оружие.

При расследовании подобных происшествий необходимо принимать во внимание и другие обстоятельства, которые указывают на возможность инсценировки умышленного убийства под несчастный случай при неосторожном обращении с оружием, а именно: отсутствие следов рук потерпевшего на оружии, а также следов выстрела на его руках, теле и одежде, исправность оружия, значительный опыт обращения потерпевшего с оружием (воинская служба, охотничий стаж и др.), наличие заявления от подозреваемого

Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / под общей ред. А.Г. Егорова. Саратов: Изд.-во СЮИ МВД России, 1998. 176 с.

наличие заявления от подозреваемого, что потерпевший сам застрелился из принадлежавшего ему оружия и т.п.

На первоначальном этапе необходимо установить:

1. наличие следов третьего лица на месте преступления - следы борьбы, обнаруженные на теле погибшего, а также следы борьбы, наблюдаемые в окружающей обстановке, помимо самой обстановки, которые могут свидетельствовать о присутствии постороннего лица, например, разбросанные предметы, открытые шкафы, вырванные ящики;

2. характер и характер повреждений и вероятность того, что эти повреждения были нанесены самому потерпевшему

3. способ и предмет действия, а также место совершения последнего, например, если самоубийство было совершено путем стрельбы, то это

Рассмотрим метод исследования более подробно на примере. В полицейский участок поступает сообщение о смерти Б. Следователь прибывает на место происшествия и видит следующую картину. Б совершил самоубийство, повесившись на металлической балке.

Каковы дальнейшие действия следователя? Он должен выяснить следующее.

Во-первых, чтобы совершить самоубийство через повешение, человек должен был сговориться об этом, а именно найти ту опору, к которой можно привязать веревку, и поэтому существует вероятность обнаружения на этой опоре его следов или следов третьих лиц;

Во-вторых, он должен был завязать веревку, поэтому существует вероятность того, что на его руках останутся следы от затягивания веревки;

В-третьих, для совершения такого действия он должен был иметь предмет для опоры, например, стул, если его рост меньше высоты от пола до балки, и он должен находиться на необходимом расстоянии от трупа, а сам стул должен быть осмотрен на предмет следов подошв его обуви;

В-четвертых, следы борозд на шее - косые (незамкнутые) - должны соответствовать материалу петли, т.е. веревке;

В-пятых, поза повешения умершего должна соответствовать расположению трупных пятен, а именно они должны быть на конечностях - предплечьях, кистях, стопах, нижней части поясицы и живота; В-шестых, при осмотре трупа не должно быть других признаков насильственной смерти, кроме признаков удушения от наложенной петли.

Особое внимание необходимо уделить самой петле - дать описание петли, локализацию и плотность прилегания; описать ее вид (скользящая, фиксированная), количество витков (одинарная, двойная, тройная, многооборотная), количество петель, материал, цвет, ширину; исследовать направление пуха от веревочной петли, который остается в следах петли на опоре, направление концов пуха показывает, в каком направлении двигалась петля [Методика расследования отдельных видов, 2019. с. 133].

Следователь может осмотреть жилище погибшего Б., чтобы найти любую необходимую информацию - записки, дневник, сообщения, в которых он прощается или в которых ему угрожают. Необходимо опросить свидетелей, если таковые имеются, а также родственников, друзей, знакомых, выяснить у них, каким он был человеком - веселым или угрюмым; какой образ жизни вел; наблюдались ли в нем в последнее время какие-либо изменения - перепады настроения, раздражительность, конфликтность; были ли в его жизни какие-либо негативные обстоятельства - смерть близкого человека, увольнение; говорил ли он о смерти или об угрозах, унижениях по отношению к нему; другие сведения, которые могли бы способствовать побуждению его к самоубийству.

Следующим шагом является назначение судебной экспертизы - какой-то одной, нескольких или всех, исходя из обстоятельств: трассологической, дактилоскопической, баллистической, почерковедческой, ситуационной, посмертной психиатрической, компьютерно-технической, почвоведческой.

Экспертиза помогает следователю, отвечая на вопросы: о времени наступления смерти, ее причинах, характере повреждений и последовательности их нанесения - прижизненного или посмертного.

Можно сделать вывод, что судебно-медицинская методика распознавания самоубийства - это деятельность органов предварительного расследования по выявлению истинной смерти с признаками самоубийства путем сбора, проверки, изучения, оценки информации, полученной при осмотре места происшествия, и проверки ее соответствия фактической обстановке события. Необходимо убедиться, что в причинах смерти нет уголовно наказуемого общественно опасного деяния, квалифицируемого по ст. 105, 107, 108, 109, 110, 110.1, 110.2, ч. 4 111, ч. 2 и 3 143 УК РФ, которое хотели скрыть путем инсценировки самоубийства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при написании работы мы пришли к следующим выводам:

Инсценировка преступления - это действия инсценируемого субъекта, в том числе создание им искусственной следовой обстановки, имитирующей описание преступного события, которого в действительности не было, направленные на правоохранительные органы с целью склонить их к ошибочному выводу о совершении преступления и побудить их к активному уголовному преследованию и принятию решений в пользу соответствующих лиц. В криминалистике постановочные следы часто называют негативными обстоятельствами и характеризуются тем, что они являются фактическими данными, соответствующей информацией, которая поступает к следователю в ходе расследования; негативный характер фактических данных проявляется в их соотношении с некоторым возможным объяснением событий; негативные обстоятельства противоречат предположению о естественном развитии событий.

Скрытые инсценированные убийства отличаются от других видов убийств тем, что в их состав входят нетрадиционные механизмы преступления, включающие психологическую задачу разгадать тип инсценировки, определяющий совершенное преступление. Сложность расследования этих преступлений заключается не только в ограниченном объеме доказательственной информации, имеющейся у следователя, но и в том, что определенная часть этой информации представлена в искаженном виде, что не позволяет следователю правильно построить следственную версию и определить направление расследования.

Особое значение в методическом изучении расследования убийств, замаскированных под самоубийства, имеет выявление способа совершения преступления в зависимости от выбранного типа инсценировки. Наиболее распространенные формы убийства, замаскированного под самоубийство,

следующие: повешение; убийство из пистолета или ножа; утопление; сожжение; отравление; падение с высоты (прыжок со здания). Поэтому в статье анализируются эти методы инсценировки убийств и их особенности. Отмечается, что инсценировка является наиболее изощренным способом сокрытия преступления и требует пристального внимания, особенно в части способов ее выявления, таких как установление и анализ причинно-следственных связей и имитация преступления.

В статье рассматриваются виды негативных обстоятельств, которые служат основанием для выявления расщорки и установления версии следователя. Негативные ситуации имеют особое практическое значение, поскольку они нарушают логику развития криминальных событий, поэтому данные, указывающие на фабулу, могут быть быстро найдены.

Теоретическое и практическое значение при расследовании данного вида преступлений имеет формирование предварительных следственных действий, особенно наиболее информативных, таких как осмотр места происшествия и осмотр трупа, которые содержат комплекс наиболее важной доказательственной информации для построения мысленной модели событий и выявления в ней пробелов, свидетельствующих об инсценировке событий. Изучая генерацию отдельных следственных действий, данная работа подчеркивает их тактические навыки и помогает выявить негативные ситуации, которые могут привести к следственным зацепкам.

Изучение и анализ следственной практики по делам об убийствах, замаскированных под самоубийства, позволили сделать вывод, что показаниями для выявления инсценировок в следственных действиях являются определенные виды судебных экспертиз, наиболее распространенными из которых являются судебно-медицинская, судебно-софрологическая, судебно-баллистическая, судебно-почерковедческая и другие.

Большое теоретическое и практическое значение имеет изучение предложений, рекомендаций по планированию и организации расследования убийств, замаскированных под самоубийства, с учетом скудости имеющейся

доказательственной информации, искажения содержания, возможности использования тактических действий для обеспечения быстроты и эффективности расследования.

В данной работе предлагаются практические предложения по содействию следственным действиям, основанные на анализе информации, выявленной в ходе отдельных следственных действий. Выдвижение этих версий зависит от следователя на соответствующем этапе расследования убийства, замаскированного под самоубийство.

Предложены основные следственные действия, в ходе которых можно выявить несоответствия между ранее полученными показаниями и реальными событиями, а также ситуации, вызывающие сомнения в их достоверности. Эти мероприятия включают допрос подозреваемых, обыски, следственные эксперименты и проверку показаний на месте происшествия. Рекомендации и выводы данного исследования доказывают свою практичность и могут быть использованы практиками в ходе своей работы, а также могут быть внедрены в учебный процесс в области судебной медицины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 21 января 2009 г. N 7.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249.

Научная литература

4. Агафонов, В. В. Криминалистика : учебное пособие для среднего профессионального образования / В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 184 с.
5. Ардашев Р.Г. НЕОБЫЧНЫЕ СЛУЧАИ СУИЦИДА, СХОЖИЕ С УБИЙСТВАМИ, ЗАМАСКИРОВАННЫМИ ИНСЦЕНИРОВКАМИ // Закон и право. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobychnye-sluchai-suitsida-shozhie-s-ubiystvami-zamaskirovannymi-instsenirovkami> (дата обращения: 25.09.2021).
6. Арсентьева С.С., Тимшин Р.В. Установление и анализ негативных обстоятельств при расследовании убийств, замаскированных инсценировками // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 29 (283). - С. 43-49.
7. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Соккрытие убийства инсценировкой неизвестного исчезновения потерпевшего как объект криптолого-

криминалистического исследования // Криминалистические чтения на Байкале. -2015. - С. 31-36.

8. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. Н.П. Яблокова. Москва; Калининград: Калининградский ун-т, 1997. 248 с.

9. Вопросы расследования убийств, замаскированных инсценировкой [Электронный ресурс] URL: <http://kref.ru/infozakonodatelstvoipravo/132666/1.html>.

10. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учеб. пособие. СПб., 1993. С. 40-45.

11. Житель Элисты признан виновным в убийстве своей супруги // Новости Следственного комитета РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL.: <https://sledcomrf.ru/news/print/338688-jitel-elisty-priznan-vinovnyim.html>

12. Исаков В.Д., Назаров Ю.В. Редкий случай самоубийства из огнестрельного оружия // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 5. С. 41-43

13. Криминалистика : учебник для вузов / А. Г. Филиппов [и др.] ; под редакцией А. Г. Филиппова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 466 с.

14. Криминалистика : учебник для вузов / К. Г. Иванов [и др.] ; под научной редакцией В. Н. Карагодина. - 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 487 с.

15. Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, В. Я. Колдин, О. А. Крестовников, С. А. Смирнова ; под общей редакцией И. В. Александрова ; под редакцией В. Я. Колдина. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 167 с.

16. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика : учебник для вузов / И. В. Александров [и др.] ; под общей редакцией И. В. Александрова ; ответственный редактор И. М. Комаров. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 179 с.

17. Криминалистика. /Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. - М., 1999. - С.348.
18. Криминалистика. Практикум : учебное пособие для среднего профессионального образования / И. В. Александров [и др.] ; под редакцией И. В. Александрова. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 353 с.
19. Малышкин П. В. «Способы сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Следователь». Федеральное издание. - М., 2009, № 1.
20. Марков А.И. Расследование преступлений и преступная инсценировка: о некоторых особенностях // Юрист-Правовед. 2019. № 2. 199.
21. Методика расследования отдельных видов преступлений / И.Л. Бедняков [и др.]; под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента И.Л. Беднякова. - Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2019. - 133 с.
22. Назаров Ю.В., Исаков В.Д., Караваев В.М. К оценке возможности нанесения себе нескольких смертельных повреждений самим пострадавшим // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 5. С. 44-46.
23. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 313-230.
24. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: учебное пособие, Изд-во «Юнити-Дана, Закон и право», 2002. 448 с.
25. Обухова С.С. Расследование неочевидных убийств. Бузулук: Изд-во БГТИ, 2008. 80 с.
26. Осмотр трупа на месте его обнаружения: Руководство / Под ред. А.А. Матышева. СПб., 1997. С. 120-140.
27. Осяк В.В. Инсценировка преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Академическая мысль. 2018. № 4. С. 36.
28. Парфенов А.В. Некоторые особенности раскрытия убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан // Труды Академии управления МВД России. - 2011. - № 3 (19). - С. 74-78.

29. Переверзев ММ. Негативные обстоятельства, связанные с применением огнестрельного оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 26 с.
30. Петрова Е. А. СУИЦИД ИЛИ ИНСЦЕНИРОВКА САМОУБИЙСТВА - МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ // Вестник Науки и Творчества. 2021. №5 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsid-ili-instsenirovka-samoubiystva-metodika-rassledovaniya> (дата обращения: 25.09.2021).
31. Полтинников Н.В. Убийство с инсценировкой безвестного исчезновения // Предварительное следствие. - 2009. - № 2 (4). - С. 57-61.
32. Сапожников Ю.С. Воспоминания судебного медика. Киев, 1966. С. 94-95.
33. Семенов А.В., Зимина Л.А. Необычные случаи механической асфиксии с летальным исходом // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. № 1. С. 39-41.
34. Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / под общей ред. А.Г. Егорова. Саратов: Изд.-во СЮИ МВД России, 1998. 176 с.
35. Степанов М.Е. Особенности выявления скрытых инсценировками убийств, совершенных организованными преступными группами // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 97.
36. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. - М.: Норма, 2007. -160 с.
37. Федотенков, Д. Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений / Д. Г. Федотенков. - Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). - Т. 0. - Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. - С. 84-86.
38. Хамидуллин Р.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступных инсценировок // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 47.
39. Чугунов А. М. Особенности расследования убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия и замаскированных под некриминальные события // Вестник СГЮА. 2021. №3 (140). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-ubiystv-sovershennyh-s-primeneniem-ognestrel'nogo-oruzhiya-i-zamaskirovannyh-pod-nekriminalnye-sobytiya> (дата обращения: 25.09.2021).

40. Яблоков, Н. П. Криминалистика в 5 т. Том 1. История криминалистики : учебник для вузов / Н. П. Яблоков, И. В. Александров ; под общей редакцией И. В. Александрова. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 205 с.

41. Определение самоубийства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82,%B2o/c^0%BE#ске_^e-3 (дата обращения: 20.09.2021)